

Ли Синь

Образы юных музыкантов в европейском и китайском искусстве (от древности до XVIII в.)

Анализируются ранние изображения детей и подростков, играющих на музыкальных инструментах, в европейском и китайском искусстве. Обучение владению музыкальными инструментами – один из педагогических процессов, корни которого уходят в глубокую древность. Приобщение детей к музыкально-инструментальному исполнительству с учетом подготовки у мастера, в результате чего подростки становились профессиональными музыкантами, нашло отражение в изобразительном искусстве. Сравниваются изображения юных музыкантов в европейском и китайском искусстве.

Выявлены сходные модели в перенимании исполнительства на идиофонах и мембранофонах; различия в области аэрофонов (доминирование губных органов в Китае и трубчатых органов в Европе) и хордофонов (доминирование лирообразных хордофонов в Европе и лютнеобразных в Китае), обусловленные религией и характером генезиса европейской и китайской цивилизаций.

Ключевые слова: образы юных музыкантов Европы и Китая, органология, компаративное искусствоведение, исполнительское и изобразительное искусство Европы и Китая.

Li Xing

Images of young musicians in European and Chinese art (from antiquity to the 18th century)

Analysis of early images of children and adolescents playing musical instruments is one of the pedagogical processes, the roots of which go back to ancient times. Introducing them to musical and instrumental performance, studying under a master, – as a result, children became professional musicians. It was reflected in the fine arts. The article compares images of young musicians in European and Chinese art, reveals similar models in the adoption of performance on idiophones and membranophones; differences in the field of aero phones (dominance of labial organs in China and tubular organs in Europe) and chordophones (dominance of lyre-shaped chordophones in Europe and lute-shaped chordophones in China). These realities are determined by religion and the nature of the genesis of European and Chinese civilizations.

Keywords: images of young musicians from Europe and China, organology, comparative art history, performing and fine arts of Europe and China.

Один из ведущих антропологов рубежа XX–XXI вв. Майкл Говард писал: «Дети – важный элемент семейной группы, который зачастую определяет ее форму и развитие» [2, с. 232], ведь семьи создаются во многом ради того, чтобы вырастить новое поколение. Проходя процессы инкультурации и социализации, дети становятся носителями культуры семьи и народа, перенимают социальные роли и профессиональные навыки, необходимые для взрослой жизни. С раннего возраста они становятся свидетелями ежедневных занятий родителей. «Сначала дети просто наблюдают, а потом помогают, пока сами не научатся исполнять те же действия, что и взрослые», – отмечает М. Говард [Там же, с. 257].

Безусловно, чтобы адаптироваться в мире, ребенок должен научиться прежде всего удовлетворять основные потребности человека в еде, жилье и др. Во многом обучение способам удовлетворения основных потребностей проходит путем наблюдения ребенком за манерами окружающих, неосознанного перенимания наиболее действенных «взрослых» моделей, частично оно формализуется (через анализ и тренинг) актуальной системой образования.

В контексте темы данного исследования следует отметить, что в системах образования архаичных исторически отдаленных от современности обществ обучение «владению музыкальными инструментами носит более формальный характер» (наряду с обучением магии и медицине) [Там же]. Это находит отражение в изобразительном искусстве Древнего мира, Средневековья, Ренессанса и Нового времени, где представлены изображения детей, приобщающихся к музыкальному исполнительству, а также играющих на разнообразных музыкальных инструментах. Образные характеристики детей в рассматриваемых сюжетах даны обобщенно; обычно они сводятся к функции музицирования.

Отдельные аспекты образов детей-музыкантов в истории искусств (уделяя особое внимание Египту, Ближнему Востоку и Средней Азии) в свое время анализировали А. А. Вигасин, М. А. Дандамаев и М. В. Крюков [3], М. Говард [2], И. А. Лисовый и К. А. Ревяко [6], И. В. Мациевский [7], Г. А. Орлов [10] и др.

Целью исследования является характеристика ранних – от архаики до Ренессанса и начала Нового времени – изображений детей, приобщающихся к музыкально-инструментальному исполнительству (на материале Европы и Китая).

Музыкально-инструментальное исполнительство неразрывно связано с многообразием музыкальных инструментов, существующим в определенной культуре, национальном, континентальном либо глобальном сообществе людей.

В органології (ученні о музикальних інструментах) найбільш універсальна класифікація звучачих предметів була запропонована в 1914 г. К. Заксом (1881–1959) і Е. М. фон Хорнбостелем (1877–1935), на яку ми неодноразово ссылаємося нижче. Згідно класифікації Закса – Хорнбостеля, всі відомі науці музикальні інструменти (виходячи з способу звукоізв'ячення) поділяються на: *аерофони* (духові), *идиофони* (самозвучачі), *мембранофони* (ударні) і *хордофони* (струнні) [9, с. 8–10].

Образні характеристики зображень дітей в розглядаєму періоді, як правило, позбавлені особистої і вікової індивідуалізації. Обрачає на себе увагу виконавець, який знайомиться з інструментом і пробує грати на ньому. Зачастую о тому, що йде процес освоєння прийомів гри, приходиться догадуватися по наявності фігури вчителя, або по контексту. Наприклад, коли зображення включено в серію, ілюструючу оволодіння вихованцями європейських монастирських шкіл циклу «сім вільних мистецтв», в який входила і музика.

Вивчаючи ранні зображення дітей в європейському і китайському образотворчому мистецтві, приобщаючись до музикально-інструментального виконання, можна упорядочити музикальні інструменти згідно класифікації: від більш давніх і простих аерофонів до пізнішим і конструктивно ускладненим хордофонам.

Аерофони – група музикальних інструментів, в яких джерелом звуку є вібрація повітря. Вони не мають струн або мембран. Перші музикальні інструменти такого роду, відомі в Євразії, належать до каменного віку (рис. 1) [4, с. 33]. Зображення дітей, граючих на давніх флейтових і амбушюрних аерофонах (т. н. флейтах Пана і трубах), зустрічаються в європейському мистецтві аж до Нового часу (рис. 2) [9, с. 285].

Більш складний за конструкцією, ніж флейтовий і амбушюрний, язичковий аерофон (т. н. народний шалмей), згідно класифікації Закса – Хорнбостеля, представлений у вигляді авлоса (звичайно подвійного) [Там же, с. 44]. Улюблений музикальний інструмент давніх греків і римлян авлос (грец. αὐλός) зустрічається в зображеннях на керамічних виробах (особливо червонофігурній вазопиці Аттики і Етрурії), а також в пластиці і на фресках античної Європи. Історія малюнків, що походять з VI в. до н. е. – IV в. н. е., говорить, що на авлосі часто грали музиканти-підлітки (рис. 3), 12–15-річні хлопці (дорослі муж-

чины Античности изображались с густой темной бородой) либо девушки [6, с. 157].

Древнегреческий духовой музыкальный инструмент авлос использовался в драме, религиозных культах Диониса и Кибелы, военном и корабельном деле, погребальных обрядах, а также для развлечения во время пиров. Обязательные состязания в исполнительстве на авлосе входили в программу Пифийских игр в Дельфах – вторых по значению общеэллинских празднеств-состязаний после Олимпийских игр [Там же, с. 171].

В различных государствах народный шалмей назывался по-разному: в Древней Греции авлос, в Древнем Риме тибия (лат. *tibia*), в Китае сона (кит. 嗩呐) [9, с. 44–45]. Музыкальный инструмент сона, на котором играли в армии и на народных празднествах со времен императорской династии Мин (1368–1644), до сих пор используется в свадебных и погребальных церемониях Северного Китая. В живописных произведениях Китая встречаются изображения молодых исполнителей на более сложном по конструкции, чем сона, язычковом аэрофоне – губном органе (рис. 4). Его первые описания относятся к II тыс. до н. э. [Там же, с. 78], а в более классическом и усовершенствованном варианте данный музыкальный инструмент впоследствии известен как шэн (кит. 笙).

Европейский трубчатый орган (лат. *organum*) известен уже более 2000 лет в различных модификациях: античный водяной орган (гидравлос); средневековый портативный (миниатюрный переносной орган); средневековый регаль (складывающийся орган); средневековый позитив (стационарный орган с т. н. лабиальными трубами) и др. [Там же, с. 82–83]. Все варианты данного музыкального инструмента являются механизированными аэрофонами: воздух в их трубы нагнетается не легкими музыканта-исполнителя, а при помощи рычагов, педалей, мехов или воздушнонагревательного механизма.

Поскольку орган стал музыкальным инструментом, регулярно используемым в официальной литургии католической и протестантской конфессий христианской религии, обучение игре на нем в Европе имеет давние и прочные традиции. Судя по сохранившимся изображениям, приобщение к искусству органного исполнительства во времена Античности, Средневековья и Ренессанса дети обычно начинали, помогая взрослым органистам-виртуозам – управляя воздушными мехами данного инструмента (рис. 5) [Там же, с. 84].

Идиофоны – группа музыкальных инструментов, в которых источником звука является их вибрирующий корпус. Наиболее простые из

них – различные хлопушки (каменные, костяные, деревянные, металлические), с которыми дети и молодежь всегда любили играть.

Ряд античных изображений донес до нас пример исполнительства на кроталях (античных или помпейских тарелочках) – металлических ударных идиофонах (рис. 6), как правило парных, крепившихся петлями к пальцам исполнителя, которыми обычно были девочки и девушки – участницы празднеств религиозного культа Диониса. Даже в христианизированной средневековой Европе традиция исполнительства на парных идиофонах была сохранена (рис. 7). В Китае до сих пор берегутся древние инструменты, такие как П'ай Пан (рис. 8) [Там же, с. 127].

Мембранофоны – группа музыкальных инструментов, в которых элементом, издающим звук, является натянутая на корпусе инструмента мембрана. Издревле в качестве нее использовались особым способом обработанные шкуры или мочевой пузырь животного, а звук извлекался ударами по мембране пальцев, ладоней либо специальных палочек-колотушек. Первыми мембранофонами мастерски владели шаманы каменного века, но исполнительство на данных инструментах пережило архаичные культы Евразии.

На посвященной детским играм картине нидерландского художника П. Брейгеля Старшего среди играющих детей изображена бьющая в барабан зажатой в правой руке палочкой-колотушкой девочка-флейтистка (рис. 9). Можно предположить, что изображенная справа от флейтистки-барабанщицы девочка играет на фрикционном мембранофоне (создавая трение палочкой, прокалывающей вибрирующую мембрану, закрепленную на керамическом корпусе инструмента). Такого рода музыкальные инструменты-игрушки вроде фламандского роммельпота были популярны в Европе [Там же, с. 155].

Различные мембранофоны (рамочные, цилиндрические, чашеобразные, фрикционные и др.) издревле использовались в Европе на праздничных церемониях и в аккомпанементе традиционным танцам. Причем инструментальные группы аккомпаниаторов (часто состоящие из родственников), доверяя детям сначала несложные мембранофоны, впоследствии знакомили их с более сложными инструментами, обеспечивая «наследование профессии музыканта по семейной линии» [7, с. 125]. Подобные процессы происходили и в Китае, где музыкальные инструменты-мембранофоны, звучащие на праздниках, украшали растениями, лентами и перьями птиц (рис. 10) [9, с. 152]. Игра на инструментах была увлекательным занятием и способствовала освоению детьми и молодежью различных ритмов, мелодий.

Хордофоны – група музыкальных інструментаў, в якіх істочніком, іздаючым звук, яўляецца струна (струны), нятянутая між двума фіксіраванымі пунктамі. Першыя ізабражэнні еўрапейскіх хордофонаў адносяцца да II тыс. да н. э. і фіксіруюцца ў іскусстве Мінойскай цівілізацыі (III–II тыс. да н. э.), часта характэрызуемай як «першая велікая цівілізацыя Еўропы» [7] ці «адна з велікіх цівілізацый бронзавага века» [5].

На фрэсках міноійцаў (рыс. 11) абнаружаны ізабражэнні ісполніцеляў, іграючых на музыкальным інструментае формінксе (грэч. φόρμιγγη). Ісполніцеляў «эпічэскіх песен эпохі непісаных тэкстаў» часта называлі аэдамі [6, с. 39]. У паэмах Гомера «Іліада» і «Одыссея», пасьвячэнных врэменам падаення Мінойскай цівілізацыі, ёсць упамінанні аб струнным музыкальным інструментае формінксе. Антычныя хордофоны кіфара (др.-грэч. κίθάρα) і ліра (др.-грэч. λύρα) зафіксіраваны ў больш позніх пісьменных істочніках Дрэвняй Грэцыі і Рыма, ў архаічных паэмах эліінаў не упамінаюцца саасем.

Лірообразныя (па класіфікацыі Закса–Хорнбостеля) хордофоны Антычнасці – формінксы, кіфары, ліры – звучалі на прызднествах і саастваніях антычнай Еўропы. Правіталі і гарадскія абшчыны нанімали на аплачываемаую службу музыкантаў, іграючых на ітых інструментах [Там же].

Ісполніцельству на антычных лірообразных хордофонах абучалі дэталі. Паэмы Гомера ў тое врэмя сааіталісь «краеугольным камнем антычнай цівілізацыі», ісполнялісь іні вполть да Срэдневековья нараапеа под аакомпанемент струннаго інструмента, как дрэвнне аэды пропеаалі «Іліаду» і «Одыссею». Проаесс абучення дэталі ісполніцельству на архаічных еўрапейскіх хордофонах нааінался, по-вндрому, с тренннга по рнтмнке (рыс. 12), а проаоджался разучываннем прнеамаа звукоізвлечення («струны прнводілісь ў двнженне прааой рукой – лнбо пальацем, лнбо плектром. <...> С проаоаьцю лэаой руаы ісполнітель прекрааал внбрааюу струн, когда іто требовалось» [1, с. 36]) і ісполнітельскоаго репертуара.

У Кнтае саахранілісь ізабражэння дэталі-ісполніцеляў на трааіаіаіонном ащпквоаом музыкальным інструментае пнпа (рыс. 13) – лютнеобразный (по класіфікацыі Закса – Хорнбостеля) хордофон. У кнтайскоаы пнпы (кнт. 琵琶), іаавнстоаой оаоло 2000 лет, 4 шелковых струны, лады на корпусе і аейке, полая зааругленнаа среаняя часть [9, с. 180]. Лірообразныя хордофоны для местной трааіаіаіы не характэрны.

Аналізуючы выяўленчыя дэталы дзяцей, якія гуляюць на розных музычных інструментах, у еўрапейскай і кітайскай культуры, можна зрабіць наступныя высновы.

1. Прыбыццё дзяцей да музычна-інструментальнага выканання ў традыцыйнай культуры Еўропы і Кітая пачалося з назірання за выкананнем дарослых музыкантаў (часта яўляюцца іх блізкімі); пасля навучання ў майстра яны становіліся дапаможнікамі ў выканальніцкай практыцы дарослых, а ў юнацкай узросте – прафесійнымі інструменталістамі.

2. Раннія выяўленчыя дэталы дзяцей Еўропы і Кітая сведчаюць аб перадачы неабходных выканальніцкіх навыкаў пры асваенні асноўных груп музычных інструментаў: аэрафонаў, ідыафонаў, мембранафонаў і хордафонаў.

3. Асаблівасці прыбыцця дзяцей да музычна-інструментальнага выканання сведчаюць аб падобных мадэлях у пераходзілішчы гульні на ідыафонах і мембранафонах, а таксама аб істотных адрозненнях у галіне аэрафонаў (губныя органы панавалі ў Кітаі, трубчастыя – у Еўропе) і хордафонаў (лірападобныя хордафоны панавалі ў Еўропе, лютнепадобныя – у Кітаі), на якія ўплывалі рэлігійныя вераванні і характар паходжання еўрапейскай і кітайскай цывілізацый.

1. Герцман, Е. В. Музыка Древней Греции и Рима: учебник для вузов / Е. В. Герцман. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 351 с. – (Серия: Авторский учебник).

2. Говард, М. Сучасная культурная антрапалогія / Майкл Говард ; пер. з англ. І. Карпікава, М. Раманоўскага, А. Шыманскага ; пад рэд. П. Церашковіча. – Мінск : Тэхналогія, 1995. – 478 с.

3. История Древнего Востока / А. А. Вигасин [и др.] ; под ред. В. И. Кузищина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 416 с.

5. Калацэ́й, В. Параўнальная міфалогія / Вячаслаў Калацэ́й ; рэд. С. Канановіч, рэц.: У. Конан, Э. Дарашэвіч. – Мінск : Зорны верасень : Паркус Плюс, 2009. – 116 с.

5. Киселев, С. В. Бронзовый век [Электронный ресурс] / С. В. Киселев, В. М. Массон // Booksite.ru. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/001/470.htm>. – Дата доступа: 26. 01.2023.

6. Лисовый, И. А. Античный мир в терминах, именах и названиях: слов.-справ. по истории и культуре Древней Греции и Рима / И. А. Лисовый, К. А. Ревяко; науч. ред. А. И. Немировский. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 1997. – 253 с.

7. Маццеевский, И. В. В пространстве музыки / И. В. Мацеевский; М-во культуры Рос. Федерации, Рос. ин-т истории искусств; редкол.: А. Тимошенко [и др.]. – СПб.: РИИИ, 2013. – Т. 2. – 296 с.: ил., нот. прим.

8. Минская цивилизация [Электронный ресурс] // Кругосвет. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/MINOSKAYA_TSIVILIZATSIYA.html. – Дата доступа: 26. 01.2023.

9. Музыкальные инструменты мира : иллюстр. энцикл. / пер. с англ. Т. В. Лихач. – Минск : Попурри, 2014. – 320 с. : ил.

10. Сравнительное искусствоведение – XXI век : сб. ст. и материалов / М-во культуры Рос. Федерации, Рос. ин-т истории искусств ; редкол.: О. В. Колганова (ред.-сост.) [и др.]. – Вып. 1, ч. 2 : Наследие Генриха Орлова и актуальные проблемы современного сравнительного искусствознания. – СПб. : РИИИ, 2015. – 241 с. : ил.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 28.08.2023.